

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

УНИВЕРСИТЕТСКА
21 в. АВГ. 1912
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 18 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 9 Vol. XVI. NEW YORK, May 14, 1912, 1 Мая 1912 г No. 9.

For English Text see page 166.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго.

IX-й Конвенціи

Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи.

Христось воскрес!

Нахожу необходимымъ обратиться къ IX-й Конвенціи Р. П. О. В. съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ.

Теперь можно считать почти уже совершившимся фактомъ переводъ Семинаріи изъ Миннеаполиса въ Нью Йоркъ. Съ будущаго Октября наша Семинарія начнетъ

свою новую жизнь здѣсь въ Нью Йоркъ.

Говорить о томъ, насколько важно данное обстоятельство и какое оно будетъ имѣть значеніе для жизни православнаго русскаго народа въ Америкѣ не приходится. Оно безъ рѣчей и разъясненій совершенно ясно и совершенно понятно.

Наша Семинарія должна воспитывать и выпускать въ жизнь «добрыхъ пастырей».

всегда каждую минуту своей жизни готовыхъ «душу свою полагать за овцы своя», всѣмъ сердцемъ своимъ и душою любящихъ свою Мать св. Православную Церковь нашу, беззаветно, до самоотверженія, до самопожертвованія преданныхъ идеѣ служенія народному благу, вѣрныхъ, стойкихъ и убѣжденныхъ борцовъ за правду св. Православія, искреннихъ и ревныхъ защитниковъ русской народности, сильныхъ ратоборцевъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ, некультурностью, дурными склонностями и навыками, которые такъ легко можетъ прибрѣтать нашъ народъ здѣсь, въ силу особыхъ условій и обстоятельствъ его здѣшней жизни, часто невыносимо тяжелой и безпросвѣтной. — просвѣщенныхъ и неустанныхъ носителей и проводниковъ въ жизнь народную тѣхъ благъ знанія и науки, безъ которыхъ народъ нашъ будетъ осужденъ на это всегдашнее почти рабское существованіе здѣсь.

Имѣя въ виду высоту предстоящей Семинаріи нашей задачи, мы нашли и приобрѣли подъ Семинарію около Нью Йорка (часть ѣзды) прекрасное, на горѣ, и нѣсколько уединенное помѣстье, въ 10¼ акровъ, на одной части которыхъ растетъ роскошный фруктовый садъ, а на другой болѣе возвышенной стоитъ домъ, имѣющій быть семинарскимъ зданіемъ и для цѣли этой весьма подходящий и какъ бы нарочито для этого выстроенный. Къ дому ведетъ старая сосновая аллея, идя по которой и любясь зданіемъ невольно скажешь:

«Слава Богу, и у насъ есть Семинарія!»

Но какъ же быть съ бывшимъ семинарскимъ зданіемъ въ Миннеаполисѣ? Обширное и весьма солидной постройки оно нѣкоторое время вполне соответствовало своему назначенію. И теперь м. б. использовано или на нужды приходскія, или на нужды общемиссійныя.

Я думала было сначала подарить его

Миннеаполисскому приходу и такимъ способомъ окончательно ликвидировать наше общее дѣло въ Миннеаполисѣ.

Но когда я былъ недавно тамъ и тщательно осмотрѣлъ это зданіе, когда я привелъ себя на память и исторію Миннеаполискаго прихода, этой колыбели Православія въ Америкѣ, я почувствовала нѣкоторую боль при мысли о томъ, что придется рвать уже старую традицію и безъ всякаго желанія и намѣренія нанести, быть можетъ, обиду первому православному приходу въ Америкѣ.

Миннеаполис! Сколько связывается добрыхъ представленій и воспоминаній съ этимъ старымъ приходомъ! Миннеаполисцы ищутъ православія, Миннеаполисцы нашли его въ С. Франциско, Миннеаполисцы, возглавляемые доблестнымъ незабвенной памяти душпастыремъ Товтомъ, переходятъ сразу все до одной души на Православіе.

Теперь, когда переходы такіе совершаются часто, когда по всей Америкѣ разбросаны православные приходы, когда число православныхъ русскихъ людей превышаетъ сотни тысячъ, этотъ переходъ Миннеаполиса не представляется намъ чѣмъ-либо особеннымъ, но и въ ту пору, когда онъ совершался, онъ былъ **первымъ шагомъ**, т. е. самымъ труднымъ дѣломъ.

И дѣло это дѣлали наши Миннеаполисцы, — открывъ и начавъ исторію Православія въ Америкѣ. Заслуга ихъ предъ Американской Православной Русью ни съ чѣмъ несравнима и, по своей важности, превосходитъ все, что чѣмъ-либо и когда-либо было сдѣлано здѣсь въ пользу св. Православія.

Можно-ли, послѣ этого, рвать намъ съ Миннеаполисомъ? Я скажу, что по крѣпѣ очень трудно сдѣлать это: слишкомъ большія и притомъ чисто моральныя связи у насъ съ Миннеаполисомъ.

Да и слѣдуетъ-ли дѣлать это? Выгодно-

ли это будетъ для нашего дѣла здѣсь?

Убѣжденно могу сказать теперь, что не слѣдуетъ, ибо такимъ способомъ мы причинимъ вредъ самимъ же себѣ, своему дѣ-

Большинству членовъ Конвенціи, полагаю, извѣстно мое намѣреніе строить Сиротскій Приютъ въ нашемъ Монастырѣ. Дѣло это постепенно готовится.

*Да пребудетъ милость Божія съ нами
Американской Церковью во-вѣки!*

Архимандритъ Благовѣстнаго.

ду. Наоборотъ, мы должны не рвать традиціи, а всемѣрно поддержать ее.

Чѣмъ-же и какъ мы можемъ поддержать ее? Я подошелъ къ тому, съ чѣмъ прежде всего хочу обратиться къ Конвенціи.

Сдѣлано было нѣсколько плановъ, которые были переданы на разсмотрѣніе и расцѣнку Скрантонскихъ и Карбондейльскихъ контракторовъ, — и я готовъ былъ уже остановиться на одномъ изъ плановъ и благословить начинать постройку.

Но тутъ произошло событіе, приостановившее это дѣло. Ко мнѣ обращались и раньше лица, неспособныя къ труду и не могущія поэтому прокормить себя, съ просьбою принять ихъ въ монастырь — во въ послѣднее мое посѣщеніе монастыря два несчастныхъ русскихъ старика такъ убѣдительно и такъ неотступно просили меня о томъ, что я, отказывая имъ за неимѣніемъ мѣста, и доселѣ не могу избавиться отъ мысли о судьбѣ ихъ. Невольно приходится задуматься и надъ участью всѣхъ живущихъ въ Америкѣ подобныхъ имъ нашихъ братьевъ, число которыхъ очень велико. Мало-ли теперь, въ самомъ дѣлѣ, есть въ Америкѣ русскихъ — старыхъ, увѣчныхъ потерявшихъ трудоспособность, которые за великое бы счастье почли для себя получить возможность дожить дни своей жизни подъ сѣнью Св.-Тихоновской обители? И вспомнились мнѣ эти наши несчастные калѣки, эти ревматики, погубившіе свое здоровье въ сырыхъ и холодныхъ нѣдрахъ землѣ, эти полуслѣпые, потерявшіе зрѣніе на тяжелой работѣ, — вспомнились мнѣ эти наши братья, которыхъ часто приходится мнѣ встречать во время поѣздокъ по приходамъ и для которыхъ богадѣльня при монастырѣ была бы спасительнымъ убѣжищемъ и тихимъ пристанищемъ, о которомъ сейчасъ они и не мечтаютъ, но которое мы можемъ имъ дать, если будетъ на то наше доброе желаніе. Не сомнѣваюсь въ томъ, что указывая членамъ конвенціи на обездоленныхъ, нуждающихся въ заботахъ о нихъ и попеченіи братьевъ нашихъ, я найду отзвукъ въ сердцахъ членовъ конвенціи. Сердцу русскаго человѣка свойственно и присуще чувство милосердія, чувство любви къ несчастнымъ, обиженнымъ судьбою братьямъ. Это бесспорно и несомнѣно.

Въ виду сего, я обращаюсь къ IX-й конвенціи Русск. Правосл. Об-ва Въ-ши съ

предложеніемъ обсудить и рѣшить

1) вопросъ о переносѣ дѣтскаго дома существующаго въ Св.-Тихоновскомъ монастырѣ, пріюта въ Миннеаполисѣ.

Можно имѣть въ виду при этомъ, что если настоящій пріютъ вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія не облуживалъ и десятой доли имѣющейся нужды въ немъ, то въ Миннеаполисѣ пріютъ можетъ быть увеличенъ до сотни дѣтей.

Завѣдыванье пріютомъ, пріисканье средствъ, надзоръ за дѣтьми и воспитаніе ихъ будетъ поручено монахинямъ.

Нужны средства на перевозъ пріюта изъ монастыря въ Миннеаполисъ и на ремонтъ и приспособленіе бывшаго семинарскаго зданія подъ пріютъ.

На конвенцію будетъ присланъ проэктъ этого ремонта и приспособленія, по которому стоимость предстоящихъ работъ исчислена до 6½ тысячъ долларовъ. Если бы IX конвенція нашла возможность оказать помощь этому дѣлу, ассигновавъ на него достаточную сумму, — это было бы то доброе дѣло, за которое вся Православная Американская Русь со мною вмѣстѣ принесла бы ей сердечнѣйшую благодарность.

Дающій на сиротъ и пекущійся о сиротахъ дѣлаетъ своимъ должникомъ Самого Господа, ибо выполняетъ слова Его: «вздалахся бо, и дасте Ми ясти; воздадохся, и напоите Мя; нагъ, и одѣяете Мя» (Мф. XXV, 35, 36).

Въ заключеніе о пріютѣ считаю пужнымъ сказать еще, что я думалъ и окончательно рѣшилъ было строить его въ монастырѣ, о чемъ писалъ я въ «Свѣтѣ», но такъ какъ пріютъ, устроенный въ Миннеаполисѣ на такихъ основаніяхъ, о которыхъ сейчасъ сказалъ я, будетъ имѣть въ религіозно-воспитательномъ отношеніи тотъ-же характеръ, такъ какъ, далѣе, въ Миннеаполисѣ уже имѣется зданіе, совершенно соответствующее цѣлямъ пріюта, и

такъ какъ въ монастырѣ на мѣстѣ пріюта будетъ открыто другое учрежденіе—богадѣльня, то я и предлагаю вниманію конвенціи этотъ вопросъ о пріютѣ и вмѣстѣ

2) вопросъ о богадѣльнѣ.

На перестройку и приспособленіе подъ богадѣльню зданія, въ которомъ находится теперь пріютъ, потребуется не болѣе двухъ тысячъ долларовъ.

Внимательное отношеніе конвенціи къ этому вопросу и рѣшеніе его въ благопріятномъ для нашихъ старыхъ людей и несчастныхъ калѣкъ смыслѣ навсегда создадутъ для этой конвенціи въ сердцахъ живущихъ здѣсь русскихъ людей благодарную память.

Конвенція на дѣлѣ покажетъ, что она состояла изъ лучшихъ русскихъ людей, для которыхъ близки интересы всѣхъ русскихъ людей вообще и въ особенности нуждающихся и обремененныхъ несчастно для нихъ сложившихся обстоятельствами.

Американская Православная Русь навсегда сохранитъ въ благодарной памяти, что богадѣльню при монастырѣ устроила IX конвенція Р. Пр. О. В.

Это дѣло—добро, это дѣло—полезное и необходимое.

Отрицать важность его для русскаго народа можетъ только тотъ, кто способенъ отрицательно относиться рѣшительно ко всему и кто можетъ грязнить все, даже самое чистое и святое.

Я увѣренъ, впрочемъ, что всѣ русскіе люди, какъ одна душа, сочувственно отнесутся къ этому моему предложенію и у насъ, Богъ дастъ, будетъ богадѣльня. Такія хорошо оборудованныя и хорошо выполняющія свое назначеніе учрежденія, какъ Эмигрантскій Домъ, Семинарія, Пріютъ и Богадѣльня, вмѣстѣ съ нашимъ Монастыремъ, будутъ, между прочимъ, рекомендовать здѣшней странѣ съ самой лучшей стороны нашъ русскій православный народъ, будутъ самымъ яснымъ пока-

зателемъ нашего сознательнаго отношенія къ матеріальнымъ интересамъ живущихъ здѣсь русскихъ людей, къ ихъ духовнымъ нуждамъ и интересамъ, къ сиротамъ и старымъ и больнымъ людямъ.

Монастырь, Эмигрантскій Домъ и Семинарія уже имѣются у насъ, будутъ у насъ и Пріютъ и Богадѣльня, если IX конвенція будетъ вѣрною истолковательницею народныхъ чувствъ, народныхъ желаній, народныхъ интересовъ, нуждъ и потребностей и окажетъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ посильную помощь. Необходимость и важность указанныхъ учрежденій для нашей жизни здѣсь, несомнѣнно, ясно сознаются всѣми русскими, живущими въ Америкѣ. Но членамъ конвенціи извѣстно, что этими учрежденіями не исчерпывается количество учрежденій, признаваемыхъ необходимыми здѣсь, — членамъ конвенціи извѣстно, конечно то, что существуетъ намѣреніе устроить въ Нью Йоркѣ Русскій Народный Домъ, цѣль котораго исключительно патріотическая, національно—просвѣтительная.

Инициаторамъ этого дѣла хотѣлось бы, б. м., создать въ Нью Йоркѣ русскій уголокъ, гдѣ русскіе люди чувствовали бы себя, какъ дома, куда бы они могли собираться для полезнаго и пріятнаго проведенія времени, гдѣ бы они могли свободно обсуждать свои дѣла, разузнавать свои вопросы, объединяться на почвѣ своихъ интересовъ.

Цѣль, явно, весьма почтенная, достойная одобренія и полнаго къ себѣ вниманія.

Однако, прошло уже три года со времени торжественнаго объявленія объ имѣющемъ быть «на-дняхъ» открытіи этого Дома въ Нью Йоркѣ, а открытія этого нѣтъ, да, судя по всему, никогда и не было бы, если бы дѣло это велось и дальше такъ, какъ велось оно доселѣ.

Въ помѣщаемомъ ниже прошеніи ко

миѣ председателя Общества «Русскій Народный Домъ въ Нью-Йоркѣ» указаны причины такого печальнаго положенія этого дѣла.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему ПЛАТОНУ,
Архіепископу Алеутскому и
Сѣверо-Американскому.

ПРОШЕНИЕ

Русскаго Национальнаго Общества
«Русскій Народный Домъ въ
Нью-Йоркѣ».

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Отецъ и Архипастыръ!

Три года тому назадъ въ центрѣ Нью-Йорка русскіе люди основали національное общество подъ названіемъ «Русскій Народный Домъ». Цѣль этого общества была приобрести въ г. Нью-Йоркѣ помѣщеніе, въ которомъ возможно бы было устраивать разныя собранія, балы, театральныя представленія, гимнастическія упражненія и пр. Необходимая сумма предполагалась быть собранною продажей акцій на 50,000 долларовъ.

Цѣль, Ваше Высокопреосвященство, какъ Вы видите, хорошая и патриотическая, но благодаря нѣкоторымъ лицамъ, первоначально появившимъ въ среду Общества и имъ управлявшимъ, благородная цѣль была замѣнена эгоистическимъ своекорыстіемъ и вмѣсто блага народнаго тѣ первоначальныя проводыри стремились достигнуть своихъ собственныхъ выгодъ. Главная цѣль у нихъ сводилась къ тому, что-бы подрывать довѣріе къ части русскаго интеллигентнаго общества въ Америкѣ — духовенства и убивать преданность народа своимъ Архипастырямъ, а также расточеніе общественной кассы.

Теперь же, Ваше Высокопреосвященство, члены Народнаго Дома, наученные горькимъ опытомъ прошлаго, рѣшили на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій сыновне обратиться черезъ выбранныхъ своихъ депутатовъ къ Вамъ, Владыко, и смиреннѣйше просить придти намъ на помощь своими мудрыми совѣтами и наставленіями въ дѣлѣ организациі роднаго народа и основаніи въ г. Нью-Йоркѣ дома для общественныхъ собраній и дать благословеніе подвластному Вамъ духовенству, если-бы кто захотѣлъ изъ нихъ, принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ нашего Общества.

Вашего Высокопреосвященства
смиреннѣйшій послушникъ,
Гавріиль Добровъ,
председатель Об-ва.

Данное прошеніе въ комментаріяхъ не нуждается, но я бы хотѣлъ всетаки сказать, что печальное состояніе этого дѣла ясно всѣмъ показываетъ и неопровержимо доказываетъ то, насколько тенденциозны и несправедливы нападки на духовенство тѣхъ господъ, которые желали бы забрать въ свои руки руководство народными дѣлами.

Я не стану говорить о томъ, что дѣлалось въ этомъ «Обществѣ» въ теченіе 3-хъ лѣтъ, но я не могу не сказать того, что въ немъ сразу-же забрали силу лица, искусившіяся въ элостныхъ нападкахъ и инсинуаціяхъ по адресу духовенства, и три года толкались они на одномъ мѣстѣ, не будучи въ силахъ сдѣлать и одного шага впередъ, на одинъ шагъ двинуть впередъ это въ идеѣ безспорно полезное дѣло.

И показали они этимъ, всѣмъ показали, что не трудно производить шумъ и давать широкія обѣщанія, что легче критиковать что-либо, чѣмъ дѣлать оное, еще легче портить дѣло и совсѣмъ уже легко для человека, не считающагося съ совѣстью, мало культурнаго и невѣжественнаго, поносить другихъ и всячески ругать ихъ, ни за что обливая грязью, портя ихъ доброе имя, и вмѣстѣ рекламировать себя, кричать о своихъ заслугахъ, знаніяхъ и всевозможныхъ высокихъ качествахъ.

Можно себѣ представить, что было бы, если бы эти господа дѣйствительно взяли на свое попеченіе существующія у насъ здѣсь наши учрежденія. Примѣры налицо. Взались они за «Народный Домъ» и такъ уронили это дѣло, что теперь трудно и поднять его. Я бы желалъ, чтобы IX конвенція нашла возможность всесторонне обсудить вопросъ о Народномъ Домѣ въ Нью-Йоркѣ и опредѣленно высказалась по нему.

Если конвенція признаетъ это дѣло общерусскимъ, имѣющимъ хотя какое-либо значеніе не для одного только Нью-Йорка,

а для всѣхъ проживающихъ въ Америкѣ русскихъ людей, — если конвенція признаетъ существующее уже Общество «Р. Н. Д. въ Нью-Йоркѣ» за то, которому слѣдуетъ выдавать назначенную отъ Общества взаимопомощи прошлою конвенціею субсидію, — если конвенція единогласно скажетъ свое слово въ пользу этого Общества и единодушно выразитъ свое сочувствіе ему, тогда и я, имѣя въ виду просьбу о томъ недавно бывшей у меня депутаціи отъ этого Общества, сдѣлаю зависящія отъ меня распоряженія, могущія принести пользу этому Обществу.

Согласіе, единодушіе и воодушевленіе благородною цѣлью могутъ, при помощи Божіей, создать Русскій Народный Домъ въ Нью-Йоркѣ. Безъ этого-же не только ничего у насъ не выйдетъ, но даже и существующее можетъ поколебаться.

Какъ раздѣлившееся царство не можетъ существовать, такъ и всякое человѣческое общество, — ибо добрая жизнь, съ возможностью дальнѣйшаго развитія и настоящаго прогресса, можетъ быть только тамъ, гдѣ есть миръ и братская любовь, эти начала христіанской жизни, — раздоры-же, споры, проявленія крайняго эгоизма и другія недобрія чувства къ ближнимъ — плохой помощникъ въ жизни, — по крайней мѣрѣ, не ими создается благо жизни, вырабатываются добрыя условія для нея.

О, какъ заблуждаются, какъ грѣшатъ и какъ виновны, поэтому, предъ русскимъ народомъ тѣ, которые свои личные расчеты, свои собственные выгоды, свое благополучіе всѣми способами стараются привязать къ общерусскому нашему дѣлу здѣсь и не останавливаются ни передъ чѣмъ, ни передъ какими средствами, въ отстаиваньи избранной ими позиціи.

Дѣло наше еще не окрѣпло, а они уже, подобно пьявкамъ, присасываются къ нему и набрасываются положительно съ

остервененіемъ на всѣхъ, кто мѣшаетъ имъ въ ихъ намѣреніяхъ.

Образумѣтесь, если можете, господа! Не будьте паразитами, разрушающими общее наше дѣло здѣсь. Дайте намъ твердо и прочно поставить его, такъ какъ оно, хотя и быстро пошло впередъ, но сильно еще нуждается въ поддержкѣ и правильномъ направленіи.

Вы не можете, вы не въ силахъ заглушить и тѣмъ болѣе разрушить наше дѣло, по вашей враждою, своей злобою, своею непотребною и непристойною, недостойною мало мальски уважающаго себя человѣка руганью, нервируете нашихъ добрыхъ и, конечно, безмѣрно болѣе умныхъ, чѣмъ вы, народъ, выбивая иногда изъ колеи даже и уравновѣшенные натуры.

Вы, конечно, меня не послушаете, ибо слухъ вашъ закрытъ для моихъ рѣчей, — вы меня и не поймете, ибо мы съ вами говоримъ на разныхъ языкахъ, — вамъ понятенъ только языкъ площадной брани и ругани, — почему я въ теченіе двухъ лѣтъ ни единымъ словомъ не обмолвился вамъ въ отвѣтъ, — теперь-же скажу не вамъ о васъ, а всему моему русскому православному народу, что вы являете изъ себя не силу, а полное безсиліе, потому что всегда неистовствуете, — что вы и количественно и качественно представляете изъ себя то ничтожество, которое существеннаго вреда намъ не принесетъ, а будетъ только пакостить, какъ пакостило доселѣ.

Если вамъ угодно быть и надалѣе пакостниками, оставайтесь таковыми, чтобы въ концѣ-концовъ приобрѣсть къ себѣ то общее презрѣніе, съ которымъ теперь уже относятся къ вамъ всѣ русскіе люди, дѣйствительно желающіе и дѣйствительно работающіе на благо живущихъ въ Америкѣ русскихъ людей.

А Ты, православный русский народъ, и Вы, члены IX конвенціи Р. Пр. О. Взаимо-

помощи, знайте, что жизнь наша здѣсь въ этой странѣ можетъ преуспѣвать и развиваться только на томъ основаніи, на которомъ было заложено святое наше Православіе въ Америкѣ, — основаніе это — любовь и преданность св. Православію, нашей правдой вѣры, и, въ сознаниі общаеѣ всѣмъ намъ русскости, русское дружбѣ кѣ другу братолубіе.

Только стоя на этомъ основаніи, русскіе люди могутъ объединяться, а не разъединяться, могутъ широко ступать впередъ, къ прогрессу, къ свѣтлой лучшей жизни, — только при этомъ, и единственно при этомъ, условіи русскихъ людей можетъ ожидать здѣсь добрая достойная ихъ будущность.

Я закончу словами Спасителя нашего: «всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ не упалъ, потому что былъ основанъ на камнѣ. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится челоуѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ» (Мѡ. VII, 24—27).

Да не будетъ сего съ нашимъ дѣломъ здѣсь.

Сего и не будетъ, если мы будемъ строить жизнь свою не по тѣмъ песочнымъ проектамъ, съ которыми обращаются къ намъ, а на томъ основаніи, которое я уже указала, на которомъ она доселѣ строилась и единственно на которомъ и должна строиться.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

20 Апр., 1912 г., г. Нью-Йоркъ.

«0»

Бриджпортскій праздникъ

15-го Апрѣля Православная Миссія въ Америкѣ торжественно отпраздновала оброченіе храма въ одномъ изъ старѣйшихъ общинъ приходовъ, — въ Бриджпортѣ. Историкъ этого прихода предноситъ предъ нами предельно интересные образы незабвеннаго «батюшки Руса Американской» прот. А. Г. Товта и его сотрудниковъ, энергично и безстрашно вышедшихъ въ тѣ трудные часы подъ апостольскимъ водительствомъ Преосвящ. Николая, нынѣ Архіепископа Варшавскаго. Не вѣрите, что только 18 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда слово православнаго благовѣстія впервые раздалось въ Бриджпортѣ и собрало подъ свѣтъ православнаго храма дружинну вѣрныхъ исповѣдниковъ правдой вѣры. Съ тѣхъ поръ, Бриджпортъ давно уже сталъ въ линію уравнившихся, благоустроенныхъ приходовъ, внесшихъ въ общую жизнь нашей Миссии и свою памятную лепту...

Храмъ въ Бриджпортѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ могъ бы стоять еще и стоять, совершая свою задачу — быть молитвеннымъ домомъ для большой мѣстной паствы. Но школы достаточно-помѣстительной для дѣтей не было. И вотъ строительную проблему Бриджпортчане нынѣ очень благоразумно разрѣшили не сооружеиіемъ новаго каменнаго храма, — о чемъ конечно многимъ мечталось, но что непременно втянуло бы приходъ въ неоплатные долги, — а расширеніемъ прежняго храма, поднятіемъ его на нѣсколько футовъ, приведеніемъ его въ благолѣпный, отвѣчающій идеѣ православной архитектуры и назначенію зданія видѣ, пристройкой сверху надъ алтаремъ и надъ притворомъ куполовъ, и устройемъ свѣтлаго просторнаго зала подъ церковью, гдѣ свободно размѣститься можетъ свыше 200 дѣтей — школьниковъ.

Основная потребность приходскаго дѣла такимъ образомъ была блестяще удовлетворе-

Американскій Православный Вѣстникъ

103

Бриджпортскій храмъ и приходъ.

©BY B. V. CONSTANTINOV.

на, и оставалось завершить дѣло торжественнымъ освященіемъ, совершить которое благоизволилъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ. Свѣтительское участіе Владыки въ этомъ праздникѣ дало полноту церковному ликованію мѣстной паствы, счастливой еще и тѣмъ, что на тотъ же день падало и десятилѣтіе славной миссіонерской священнослужительской дѣятельности въ Америкѣ всечестнѣйшаго Бриджпортскаго душепастыря благочиннаго о. М. Склибнскаго.

Богатѣйшая ризница мѣстнаго храма, чистота и свѣжесть красокъ, присутствіе многихъ братствъ, какъ мѣстныхъ такъ и изъ окрестъ, неизмѣнная краса и гордость прихода — Бриджпортскій хоръ, славный своимъ прошлымъ и пѣвущій нынѣ, въ лицѣ Г. Т. Глѣбова опытнаго и искуснаго руководителя, вдохновенное поученіе Архипастыря, крестный ходъ подъ звонъ несраженныхъ Бриджпортскихъ колоколовъ, дарованныхъ 16 лѣтъ назадъ отъ Царскихъ щедротъ сему приходу и всегда чарующихъ русскаго человѣка, — все это питало душу богомольца святыми впечатлѣніями и воодушевляюще настраивало и совершителей давая мощность ихъ слову. Блестала своимъ «милозвучнымъ» гласомъ, конечно, и о. архидіаконъ Всеволодъ, который почувствовалъ себя наверху блаженства, когда очутился послѣ службъ на колокольнѣ и какъ рѣдкій художникъ звонарнаго искусства началъ вливать жизнь въ сочетанія колокольныхъ звуковъ... «Помилуйте, — сокрушался ранѣе онъ, — такіе, можно сказать, богатыри — колокола и такое, можно сказать, убожество звука... А почему? — указательный и мизинецъ лѣвой руки кверху, и лѣвый глазъ многозначительно прищуренъ... Тутъ все какъ струна должно быть... Чуть что — бомъ, бомъ, бомъ—блинь, бомъ—лепешка»... И такъ возревновать о приведеніи веревочъ и всего прочаго въ «струнный» видъ, что и отъ обѣда отказался, и день обратилъ въ

Пасху, ибо колоколамъ отдыха ни на минуту не было.

Такъ утренняя служба отдана было торжеству освященія храма. Окрестные гости были радушно приняты приходомъ, все сіяло радостью, народъ группами — по пасхальному — прохаживался подлѣ церкви, заходя въ нее молиться, осматривалъ школу, приходилъ на поруку къ Владыкѣ, — словомъ въ какъ тому и быть положено.

Посчастливилось въ тотъ день приходскому дому. Днемъ воспринялъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка отъ купели первенца мѣстнаго неаломщика-учителя Г. Т. Глѣбова. Въ тотъ-же день—память св. Анастасіи — день ангела матушки о. Михаила—опять торжество, а когда съѣхались къ вечеру освободившіеся отъ воскресныхъ своихъ обязанностей по приходамъ собратья-священники, возглавленные Преосвященнѣйшимъ Владыкою Александромъ, для того, чтобы закончить ликованія сего знаменат. дня соборнымъ вечернимъ служеніемъ и чествованіемъ достопочтеннѣйшаго о. Юбиляра, то, пожалуй, такого освященнаго собора Бриджпортъ еще никогда ранѣе у себя и не видывалъ. Послѣ вечерни Высокопреосвященнѣйшій Владыка ободрилъ о. Михаила добрымъ отеческимъ привѣтствіемъ, вспомянувъ добродѣтельные качества его души и, въ особенности, необычайное терпѣніе о. юбиляра при несеніи имъ безчисленныхъ скорбей и лишеній за всѣ годы миссіонерствованія—сначала въ мокрой и дикой Аляскѣ, послѣ въ морозной и суровой Канадѣ и наконецъ — въ жаркихъ Восточныхъ штатахъ Америки. Владыка поблагодарилъ о. Юбиляра отъ имени Миссіи святою иконой Николая Чудотворца, а отъ себя лично передалъ ему св. Евангеліе. О. Михаилъ тѣмъ выслушалъ Архипастыря и заему отъ собратьевъ сердечный поднесенный держанія: адресъ слѣдующаго со-

15 Апр. 1912. *Благословляется и раздается поднесение сего адреса и прочтеніе оного въ храмъ предъ лицемъ Бриджвортской церкви въ день 10-лѣтняго юбилея священническаго служенія въ Миссионерства священника Михаила Скибинскаго.*

Архіепископъ Платонъ.

Глубокоуважаемый и дорогой о. Михаилъ.

Простое чувство справедливости по отношенію къ трудамъ твоимъ и наша искренняя братская любовь къ тебѣ не позволяютъ намъ обойти молчаніемъ исполнившагося 10-лѣтія твоего добраго и вѣрнаго служенія въ высокомъ званіи миссіонера.

Въ далекой Аляскѣ, среди вымпрающихъ, чуждыхъ намъ по языку и крови, но близкихъ по вѣрѣ, простодушныхъ алеутовъ, началось твое славное служеніе. Полный жизненныхъ силъ и святыхъ порывовъ, такъ свойственныхъ юношескому возрасту, ты здѣсь, уча другихъ, и самъ прошелъ суровую жизненную школу: Аляска—эта какъ бы ледяная могила—сковала своимъ дыханіемъ твой характеръ, сдѣлала его спокойнымъ, ровнымъ, наградила тебя терпѣніемъ и самообладаніемъ, т. е. тѣми драгоценными качествами, которыя, вмѣстѣ съ Богомъ данною тебѣ разсудительностью, выдвигали тебя впередъ сравнительно съ собратіями твоими и какъ бы заставляли Начальство поручать тебѣ ответственныя должности.

Но эта же омертвѣвшая природа Аляски, уже однимъ видомъ своимъ наводящая съ чуждой душой человѣка на глубокія размышленія, зажгла въ тебѣ огонь истинной ревности по Бозѣ и великой, самоотверженной любви къ блуждающимъ во тьмѣ и сѣни смертной меньшимъ братіямъ нашимъ. Жажущій миссіонерскаго подвига ты водружаешь свой миссіонерскій посохъ въ непривѣтливой Канадѣ хотя и среди родныхъ намъ русскихъ

людей, но врагами испорченныхъ, капризныхъ, неустойчивыхъ.

Какъ часто кроткая душа твоя раздражалась отъ скорбей и печалей, быть можетъ и невольнo причиняемыхъ тебѣ ими. Какъ сердце твое болѣзненно сжималось, поражаемое ихъ неблагодарностью. Но конечно — больше всего ты тосковалъ о томъ, что пасомые твои—по внутреннему своему человѣку—далеко отстоятъ отъ Христа. Движимый святою ревностью, ты совершалъ воистинну апостольскія путешествія по лѣсамъ и дѣбрямъ Канадѣйскимъ, самоотверженно отыскивая овецъ стада Иисусова.

Всегда такъ обычное послѣдствіе ревностныхъ миссіонерскихъ трудовъ — расшатанное здоровье побудило тебя перейти на службу въ Штаты, а намъ всѣмъ твоимъ собратіямъ доставило величайшую радость видѣть въ рядахъ своихъ опытнаго миссіонера, добраго товарища-сослуживца, прекраснаго душевнаго человѣка.

Нашъ возлюбленнѣйшій Владыка сразу же поручилъ тебѣ руководство надъ собратіями, вполне увѣренный, что ты, не гордясь предоставленною тебѣ честью, будешь воистину *благо чинить*. И какъ пріятно намъ засвидѣтельствовать, что ты оправдалъ высокое довѣріе нашего Вождя, — ты взялъ ближе къ Нью Йорку, т. е. ближе къ Архiepастырю, ты поставленъ во главѣ Нью-Йоркскаго благочинническаго округа.

Гори же и свѣти, дорогой нашъ о. Михаилъ, еще много и много лѣтъ. Радуй Святителя нашего трудами своими, а мы, глядя на тебя, и сами будемъ радоваться отъ сознанія, что такимъ достойнѣйшимъ членомъ какъ ты, украшается наша миссіонерская семья».

Позднѣе въ домѣ, выраженіе изъясненныхъ въ адресѣ чувствъ восполнено было поднесеніемъ о. Михаилу чайнаго серебрянаго сервиза, и какъ ранѣе въ церкви, такъ и подъ сводами радушнаго дома приходскаго долго раздавались искреннія многолѣтствованія въ честь о. Юбилера.

Римская и Протестантская Миссія.

Concerning the Roman and the Protestant Mission.

By the Reverend T. I. Boutkevich.

BEING

part of a report read at a meeting of a special committee on the missionary work of the Holy Synod.

(Продолженіе.)

Министры и сановники въ глазахъ нашихъ раскольниковъ—слуги антихриста. Но раскольники враждебно относятся не только къ русскому царю и русскому правительству, но и ко всемъ вообще русскимъ людямъ, какъ никоніанамъ, еретикамъ, подвластнымъ антихристу. Даниловцы и филипповцы считаютъ тяжкимъ грѣхомъ даже заговорить съ православными; федосеевцы все купленные на рынокѣ продукты очищаютъ 100 поклонами, дабы на нихъ чрезъ отверстіе въ горшкѣ сплоскла благодать Божія. Въ глазахъ раскольниковъ православные хуже евреевъ, хуже папистовъ, хуже магометанъ. Питая такую враждебность ко всемъ русскимъ людямъ, раскольники никогда не считали преступнымъ причиненіе вреда и Россіи вообще. Многіе изъ нихъ, какъ извѣстно, бѣжали въ Турцію (некрасовцы), поселились тамъ и во время нашихъ турецкихъ войнъ, не исключая и послѣдней — восточной, становились въ ряды турецкихъ войскъ и сражались противъ своихъ братьевъ — россиянь; но особенно много вреда причиняли они русскимъ войскамъ въ качествѣ турецкихъ шпионовъ. Въ 1812 году все русскіе люди, предавъ пламени свое имущество, оставили Москву; одни только раскольники, дѣды и прадѣды тепешнихъ Морозовыхъ, Рябушинскихъ, Гучковыхъ, съ радостнымъ біеніемъ сердца ожидали прибытія Наполеона. На Воробьевыхъ

(Continued.)

Ministers and high state dignitaries in the eyes of the dissenters, also are servants of Antichrist. However, they think with animosity not only of the Russian monarch or the Russian statesmen, but of all Russian people in general as followers of Nikon and heretics, subjects of Antichrist. The Daniloff and the Philipoff sects think it is simply to talk to the orthodox. And the Fedossieff sect having bought some market produce think it so polluted as to need purification by the means of a prayer accompanied by a hundred bows of obeisance so that the grace of God might penetrate into the coking pot through the opening. In the eyes of the dissenters the Orthodox rank below the Jews, the papists and the Mahometans. Feeling so much animosity towards all Russians, the dissenters never hesitated to harm Russia in general. Many removed themselves to Turkey (the Nekrasoff sect) and having settled there fought in time of war, not excepting our last eastern war with Turkey, in the Turkish ranks and against their own brothers. They did especially great harm to the Russian army acting as Turkish spies. In 1812, having set fire to all their earthly possessions, the Russians abandoned Moscow; but the dissenting ancestors of the richest Moscow merchants of our day like the Morosoffs, the Raboushin-

горахъ, черезъ французскаго коменданта Москвы генерала Дюронеля, они поднесли ему хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и глупую тарелку червонцевъ, прося его милостивый объѣдъ. 12 сентября на Преображенскомъ кладбищѣ они давали Наполеону роскошный объѣдъ; а на Рогожскомъ, съ разрѣшенія «новаго царя Россіи», часовня была посвящена въ церковь. Отказавшіеся молиться за своихъ природныхъ царей, раскольники неопустительно молились за Наполеона, прося ему побѣды надъ Александромъ! Пользуясь покровительствомъ французскаго авантюриста, они безнаказанно грабили православные храмы, похищая древнія иконы и утварь. Какой-то изувѣръ-раскольникъ, по имени Никифоръ Тимофеевъ, утащилъ даже часть мощей святителя Филиппа... Какъ далеко простиралось лицемеріе раскольниковъ, можно судить потому, что въ расколѣ образовалась особая секта—наполеоновцевъ, почитающихъ Наполеона воплощеннымъ Христомъ, Спасителемъ міра и покланяющихся предъ иконою (!), изображающею Наполеона возносящимся на небо... И какая провія судьбы: эта секта раньше всего появилась въ бѣлокаменной Москвѣ *)!.. Не считали для себя раскольники позоромъ вступать въ сношенія съ русскими эмигрантами и революціонерами: полякомъ отуреченнымъ — Садыкъ пашею (Михаиломъ Чайковскимъ), Гончаровымъ, Равскимъ и Жуковскимъ, которые, собственно, и дали имъ ихъ австрійскую иерархію. Не устыдился наши раскольники посылать своего лжеепископа Пафнютія въ Лондонъ къ революціонерамъ. Герцену, Бакунину, Кельсіеву и Огареву, съ тѣмъ, чтобы устроить въ Лондонѣ для расколическаго «новгородскаго архіепископа» каѳедральный соборъ, монастырь, типографію... По внушенію этихъ друзей своихъ въ 1854 году наши раскольники учинили гнусный замысль царей убійства. Главными участниками этого за-

*) Подробнѣе о наполеоновцахъ можно читать въ сборникѣ Кельсіева стр. 135—137.

skys, and the Gouchkoffs awaited the arrival of Napoleon, their hearts beating with joy. On the Vorobieff hills¹⁾, through Duro-nelle, the French commandants of Moscow, they offered to Napoleon, the welcome bread and salt on a silver dish and another dish filled with gold coins, asking him to be merciful to them. On September 12 they treated Napoleon to a magnificent dinner in one of their parishes, and in another, by permission of the new Zar of Russia, a chapel of theirs received the necessary consecration to become a church... Having refused to pray for their natural monarchs, these dissenters prayed without any hesitation for Napoleon, asking God to give him victory over Alexander I. Sure of the French adventurer's protection, they looted unpunished the Russian churches, stealing ancient images and precious ecclesiastical furniture. A certain dissenting fanatic, Nicephor Timofeieff by name, carried off even a part of the undecayed remains of the most holy Philip²⁾.

One can judge of the extent of the dissenters hypocrisy by the fact that there even arose a new sect of Napoleonists, who worshiped Napoleon as the incarnation of Christ, the Saviour of the world, and who prayed before an *icon* (!), which represented Napoleon's ascension into heaven³⁾. And was not it as if fate mocked us by allowing this sect to receive its origin in our own Moscow of the White Stones! Neither were the dissenters ashamed of entering into communications with Russian refugees and revolutionists..., who were properly the people to give the dissenters their false Austrian

1) The spot where the victorious Napoleon awaited the surrender of the citizens of Moscow and instead was greeted by the sight of flames, springing all over the city.—V. J., translator.

2) The famous opposer of John the Terrible at the period of this Zar's most monstrous cruelties, for which the prelate was eventually assassinated.—V. J., translator.

3) Other details concerning the Napoleonists can be found in Kelsieff's collection, pp. 135—137.

мысли были: расколыническіе лже-епископы Алипій и Аркадій и расколыники-міряне. Гончаровъ, Никита Бѣляевъ и иѣкіе Стефанъ, Феодоръ и Дмитрій. Не по волѣ этихъ лицъ не удался ихъ гнусный замыселъ.

Постъ сказаннаго ясно, за что иногда правительство наше преслѣдовало расколыниковъ. Но религіозной совѣсти ихъ никто никогда не стѣснялъ.

«По мнѣ, — объявлять, напр., Петръ I, — пусть расколыники вѣруютъ, чему хотять, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособить ни огонь, ни мечъ; а мучениками за глупость быть, — ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ». Мало того, Петръ, какъ извѣстно, даже покровительствовалъ расколыникамъ, особенно поморцамъ, бергенцамъ и стародубцамъ; въ самомъ Петербургѣ онъ позволялъ расколыникамъ устранивать молебни и бывать на ихъ празднествахъ. Дочь Петра, Елизавету, за вѣротерпимость къ расколыникамъ прославляли даже европейцы, а ея указъ о предоставленіи особыхъ правъ и преимуществъ иѣтковцамъ, какъ извѣстно, былъ даже переведенъ на многіе иностранные языки. Петра III сами расколыники превозносятъ, какъ государя, относившагося къ нимъ съ удивительною благосклонностію и даровавшаго имъ свободу, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ. Екатерина II не только не стѣсняла религіозной совѣсти расколыниковъ, не только предоставила имъ полную свободу вѣроисповѣданія, но и награждала ихъ особыми правами и преимуществами политическими. Отнимая имущества у православныхъ монастырей, подвергнувъ безсердечнымъ мучамъ православнаго Архіепископа Арсенія Маціевича, въ то же время выговскимъ расколыникамъ она подарила въ вѣчное владѣніе цѣлыхъ 12,500 десятинъ прекрасной земли; расколыникамъ всѣхъ толковъ она дозволила носить бороды, сохранить ихъ востромъ; освободила ихъ отъ всякихъ податей и рекрутска-

hierarchy... It is under the the influence of these friends of theirs that the dissenter planned the assassination of the Zar in 1854. The most active part of this plan was to belong to two sectarian pseudo bishops and five sectarian laymen. It was very much against the will of these persons that the base plan did not succeed.

The above sufficiently explains why our government at times had cause to persecute the dissenters. But no one ever did violence to their religious conscience.

For instance, Peter the Great declared: "to my mind let the sectarians believe whatever they wish and when reasoning did not succeed from turning them from superstition, neither fire nor sword could be of the slightest help; and as to making martyrs of them for their nonsense, it is certainly too much honour for them, neither will the government profit by it". Besides, it is known that some sects were especially patronized by Peter the Great; he permitted them to have their prayer houses in the very heart of St Petersburg and visited them on the occasions of their celebrations. Peter's daughter Elizabeth was praised by other European nations for her tolerance towards the dissenters, and her declaration of the granting of special right and privileges to the Vetkoff sect was translated into the languages of various foreign countries. Peter III was praised by the dissenters themselves, as a monarch who treated them with wonderful indulgence and granted them freedom at the very beginning of his reign. Catherine the Great not only never interfered with the religious conscience of the dissenters, not only did she grant to them the complete freedom of confession, but she also favoured them with special rights and political privileges. She deprived Orthodox monasteries of their possessions and inflicted cruel torture on the Orthodox bishop Mazievich, but at the same time she presented the Vigoff

го набора. Безпоповцамъ она разрѣшила свободно селиться въ самой Москвѣ и основать тамъ большую общину — Преображенское кладбище; а поповцамъ было дозволено учредить такую же общину подъ названіемъ Рогожскаго кладбища. О вѣротерпимости Александра I и говорить нѣтъ нужды.

Николай I сталъ относиться къ раскольникамъ довольно строго только послѣ раскрытія ихъ заговора на жизнь и обнаруженія ихъ преступной связи съ революціонерами. Александръ II открыто выражалъ раскольникамъ свое благорасположеніе. При Александрѣ III религіозная совѣсть раскольниковъ также ничѣмъ не была стѣняема. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ законовъ, опубликованныхъ во вѣль этого государя (Собр. указ. 1883 г. кн. 24-го, ст. 469. Полн. Собр. зак. т. III 1883 № 1545): «Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ... Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію».

Правительство, съ самаго начала появленія раскола, торжественно заявило, что если оно иногда бываетъ вынуждено карать раскольниковъ, то караетъ ихъ не за ихъ религіозныя вѣрованія, а только за ихъ политическія и другія вредныя для общественной жизни дѣянія. Такъ уже въ 1681 году, подвергая раскольниковъ карѣ въ первый разъ, правительство пояснило, что это дѣлаетъ оно «за великія поносительныя рѣчи противъ царскаго дома». Поведеніе правительства правильно понимали и сами раскольники и ихъ интеллигентные друзья — русскіе революціонеры. Такъ Кельсиевъ (въ своемъ «Сборникѣ» стр. 95) говоритъ: «Сначала на раскольниковъ смотрѣли только какъ на чисто религіозную секту; но вскорѣ замѣтили въ немъ политическій характеръ, и тогда послѣдовали

dissenters with 12,500 acres of excellent land; she granted all the dissenters the right to wear their beards and preserve their dress, and freed them from all taxes and the duty to supply recruits for the army. To the sect who do not accept priests she allowed the right to settle down in Moscow and to found there a large community; the dissenters who accept priesthood were also permitted by her to found a community of their own under a different name.

We need not speak of the religious tolerance of Alexander I.

Nicholas I treated the dissenters with some severity only after the disclosure of their plan to assassinate him and of their criminal relations with the revolutionists. Alexander II openly showed that he was well disposed towards the dissenters. In the reign of Alexander III also there were no restrictions on the religious conscience of the dissenters. Here are a few excerpts from the laws published by order of this monarch:

“Dissenters are permitted to hold public prayers, to administer special spiritual ceremonies and perform divine service according to their ritual, as in private houses so equally in buildings specially destined to that end. Catechisers, teachers and other persons, who perform ecclesiastical rites among the dissenters, incur also legal prosecution”.

Ever since the first appearance of dissent, the government solemnly announced that though it sometimes must punish dissenters, it never punishes them for their religious beliefs, but for political and various other activity harmful to the life of the community. As early as 1681, punishing dissenters for the first time, the government announced that it does so for “talk greatly abusing the house of the Zar”. The attitude of the government was correctly understood both by the dissenters themselves and by

законы противъ раскольниковъ совершенно противоположны выше упомянутому (весьма либеральному) взгляду». Вѣрно понимаютъ сущность раскола и западно-европейскіе ученые. Такъ берлинскій профессоръ Герингъ, написавшій цѣлое изслѣдованіе о нашемъ расколѣ-сектанствѣ, говоритъ: «По своему догматическому ученію раскольники такъ близко родственны съ православными, что стоящій внѣ ихъ взаимныхъ споровъ только съ трудомъ можетъ отыскать тѣ пункты, въ которыхъ воззрѣнія, относящіяся собственно къ ученію о спасеніи, у обоихъ противниковъ находятся въ такомъ непримиримомъ противорѣчьи, что исключается всякое общеніе. Равнымъ образомъ они не различаются и въ своихъ принципиальныхъ стремленіяхъ: тѣ и другіе хотятъ быть правозврующими или православыми и при томъ — по однимъ и тѣмъ же авторитетамъ; тѣ и другіе имѣють одинаковыя принципиальныя воззрѣнія на клиръ и таинства; тѣ и другіе одинаково придаютъ существенно важное значеніе обрядамъ. . . Поэтому если бы расколъ былъ явленіемъ только религиознымъ, то онъ самъ по себѣ не могъ бы долго существовать: онъ скоро слился бы съ русскою Церковью. На самомъ дѣлѣ расколъ есть явленіе столько-же (?) религиозное, сколько и социально-политическое, консервативно-реакціонное, а со времени Петра онъ принимаетъ уже особый, чисто революціонный характеръ и оказываетъ противобѣдствіе не только церкви, но и государству».

Лишь при такомъ, совершенно правильномъ представленіи о сущности и характерѣ раскола, какое составили себѣ Кельсиевъ и Герингъ, понятно и действительное отношеніе нашего правительства къ раскольникамъ: когда наши государя видѣли въ расколѣ только религиозное явленіе, хотя бы то даже и въ видѣ самыхъ безмысленныхъ сектъ его, каковы: вѣтовцы, немалки, дырки, и т. под., они относились къ нему съ большою вѣротерпимостію и даже благожеланіемъ; но

their intellectually cultured friends, the Russian revolutionaries. Thus Kelsieff says in his book (p. 95): "At first dissent was considered to be a purely religious sect, but soon its political character was observed, and then came forth laws against the dissenters and they were entirely opposed to the above mentioned (very liberal) view". The learned people of the West of Europe also understand the essence of dissent quite correctly. For instance professor Hering of Berlin, who wrote a complete research about our dissenters says: "In their dogmatical teaching the dissenters are so closely akin to the orthodox, that a person, standing outside their disputes, finds it very difficult to discover the points specially relating to the doctrine of salvation which are viewed by the opponents with such irreconcilable variance as to exclude all chance of communion. Neither do they differ in their principal tendencies: they both desire to be right-believing or orthodox, relying in this on the same authorities. Both in principle have the same views of the clergy and the sacraments, both ascribe the same essential importance to ritual. Therefore if dissent were exclusively a religious function, it could not exist for long as such: soon enough it would blend with the Russian Church. But in reality, dissent is as much a religious phenomenon as a social and political one, of a conservative reactionary kind. And since Peter the Great it assumes a special and purely revolutionary character and begins to oppose both the church and the state".

The double character of the attitude of our government towards the dissenters can be understood only from the perfectly correct point of view which Kelsieff and Goerselves. When our monarchs saw some form of dissent to be a phenomenon simply of a religious character, however stupidly ignorant its peculiarity, they treated it with per-

какъ только они усматривали въ немъ проявленіе вреднаго политическаго элемента, не терпимаго ни въ какомъ государствѣ, они предпринимали противъ него вѣщныя, полицейскія мѣры. Другими словами: если по отношению къ раскольникамъ у насъ и нарушался принципъ вѣротерпимости въ смыслѣ стѣсненія раскольниковъ, то побужденіемъ къ этому служили не религіозные, а политическіе мотивы, а виновниками этого были только сами раскольники.

«0»

Big Show.

Въ Нью-Йоркской гавани и безъ того всегда стоялъ страшный гулъ отъ лязга цѣпей, скрипа возовъ и крика чернорабочихъ. Но когда раздался еще и ревъ духового оркестра и смѣшался съ долгимъ и оглушительнымъ ревомъ подъѣзжавшаго океаническаго парохода, униатскіе ксендзы, дотолѣ задумчиво стоявшіе въ толпѣ, вдругъ зашевелились и въ ихъ бритыхъ и унитанныхъ лицахъ раздалось самодовольство.

Помпа, съ какой они встрѣчали своего перваго епископа, совершенно неожиданно вышла очень внушительной...

Ну, а епископъ?

Статуя Свободы, грандіозныя зданія дѣлавого Нью-Йорка, сотни бритыхъ американскихъ физиономій, среди встрѣчавшихъ, въ замѣшательствѣ принятыя имъ за физиономіи подчиненныхъ ему ксендзовъ, ревъ трубъ, — все это подавило его и онъ безъ словъ сразу отдался въ руки ксендзовъ.

Прямо съ парохода они повезли его не въ церковь, но въ огромный роскошный ресторанъ, гдѣ съ нимъ плотно пообедали, за это благополучное прибытіе изрядно выжили и кучу комплиментовъ ему наговорили.

Воодушевленный ими, онъ сразу хотѣлъ было двинуться на ненавистныхъ ему и имъ южакъ, но вдругъ вспомнить, что на немъ раса, которая будетъ ему немного мѣшать, и рѣшилъ немедленно замѣнить ее штанами и

fect tolerance and even kindness; but as soon as they noticed in it signs of a harmful political element, which is not tolerated by any state, they ordered the police to take exterior measures against it. In other words, whenever our government seemed untrue to its principle of religious tolerance and measures of oppression were taken against the dissenters, the government was not moved by any religious motives, but by political causes, and the dissenters themselves were at fault.

скюртукомъ. Но въ сколькихъ магазинахъ онъ вмѣстѣ съ услужливыми ему ксендзами ни побывалъ, ни въ одномъ, къ стыду американцевъ, не могъ найти подходящаго для своей гигантской фигуры свѣтскаго костюма — и пришлось заказать.

Но и американцы сообразили: прежде, чѣмъ выпустить его отъ себя уже переодѣтымъ, сняли съ него для англійскихъ газетъ фотографію, какъ обычно снимаютъ съ разныхъ диковинныхъ людей—карликовъ и великановъ: не въ одиночку, но рядомъ съ нормальными людьми. Поставили подъ нимъ и его вѣсъ—пятнадцать пудовъ. Не доставало только надписи: «Самый огромный человекъ въ мірѣ! Цѣна за входъ пять копѣекъ!» — и вывѣска для провинціального балагана была бы готова.

Впрочемъ, и безъ того сенсація получилась полнѣйшая...

Спортсмены и боксеры, каковыхъ здѣсь множество, впали въ экстазъ...

Разнаго рода предприниматели только ахнули: — Помилуйте, — завопили они — такой рѣдкій экземпляръ и вдругъ разгуливаетъ на свободѣ... И серьезно призадумались, нельзя ли—въ самомъ дѣлѣ—его въ какой-нибудь музей засадить, чтобы и для публики интересно развлеченіе было и для хозяевъ—доходъ.

А нѣмцы-колбасники только затылки съ

досады почесали:—Какъ же, такая туша и зря пропадетъ...

Москаль-схизматики и тѣ невольно за-любовались имъ:—Московский нашъ купчина—миллионщикъ, да и только!—дружно рѣшили они.

И честь Нью-Йоркскихъ магазиновъ, по-видимому, была восстановлена; во всякомъ случаѣ—они остались въ тѣни.

Тьфу... совсѣмъ перенуталъ и униатскому епископу приписалъ то, что случилось съ его митрополитомъ. Впрочемъ, одѣтый въ штаны и куртку, и онъ фигурировалъ на этой, своего рода исторической фотографіи, но—по недоразумѣнію—въ качествѣ нормального индивидуума...

Инвизиторъ.

Есть и теперь двоякаго рода разбойники: одинъ изъ нихъ до-гола обираютъ и до смерти избиваютъ мирно идущихъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ; другіе, уже пригвожденные къ позорному кресту, все еще глумятся надъ страждущимъ и умирающимъ предъ ними и за нихъ Христомъ. Въ числѣ такихъ разбойниковъ оказался и униатскіе ксендзы съ пріѣздомъ къ нимъ атамана—униатскаго епископа. Шумной ватагой ворвались они въ домъ Божій и создали изъ него разбойничій вертепъ для себя.

Знаете ли, стаи кого, вооруженныя ножами, паручниками и револьверами, во тьмѣ ночи подстерегали, сбивали съ ногъ, разбивали очки православнымъ миссіонерамъ, шедшимъ по просьбѣ народа на вѣча или возвращавшимся съ нихъ?

Стаи униатовъ...

И знаете ли, кто и гдѣ ихъ натравилъ?

Униатскій епископъ въ церкви за божественной литургіей!

И знаете, кто имъ пожи противъ ихъ братьевъ, тоже русскихъ, только православныхъ, благословлялъ?

Униатскіе ксендзы!..

Впрочемъ — тогда для униатовъ только начинался медовый мѣсяцъ. Очарованные своимъ первымъ епископомъ, они еще не за-

мѣчали въ немъ лютаго волка, искусно прикрытаго овчей шкурой, и безпримечательно виновались ему.

— Ну и здорово проклятымъ москалямъ нашъ бискупъ сегодня накласть! — восторжались они, выходя изъ церкви послѣ перваго епископскаго служенія съ заплаканными глазами, съ высоко задранными носами и съ ступорно сжатыми кулаками. — А какъ говорить! Слово Златоустъ! И не хочешь плакать, а плачешь.

— Ну тамъ больше бабы ревели! — успокаивали встревоженныхъ православныхъ добровольные лазутчики. — А для бабъ много ли нужно? Только вспомни о старомъ краѣ, о покинутыхъ въ немъ старенькихъ родителяхъ, вотъ и раздался бабій ревъ. Программа извѣстная...

А униатовъ вдругъ огорашиваютъ:—Говорить то бискупъ вашъ красно, да одна бѣда: заговаривается. Развѣ не замѣтили, какъ ксендзь, становившійся подлѣ него, будто слушать, но временамъ дергаетъ его за рукавъ?..

Присмотрѣлись: дѣйствительно, правда. И пришлось носы опустить.

Хотя люди во всѣхъ униатскихъ приходахъ были одной крови и одной вѣры, но такъ какъ проходили они изъ разныхъ мѣстъ и это отразилось на ихъ разговорномъ языкѣ и церковныхъ нагѣвахъ, то между ними незамѣтно появился антагонизмъ.

Потомъ обнаружилось, что не у всѣхъ былъ одинаковъ и политическій идеалъ: одни мечтали о независимой Украинѣ безъ пошана и хлона; другіе о политическомъ и духовномъ сліяннн съ Россіей; третьи о независимой Венгрии и искали новаго Кошута.

И оттого антагонизмъ еще болѣе усилился.

Примирить враждующихъ между собой, призывомъ къ братской любви и широкой терпимости—могла ли быть задача для униатскаго епископа возвышеннѣе этой?

Увы, польскій патриотъ возобладать въ немъ надъ епископомъ и онъ ударился въ по-

литку, противоположную Евангельской, зато чисто польскую: стать еще больше раздѣлять, чтобы властвовать; въ угоду большинству—были ли то угорциане или галичане—чернить меньшинство.

Волками, готовыми перегрызть другъ другу горло, смотрѣли теперь униаты, выходя изъ церкви послѣ епископскаго служенія.

Въ его польской душѣ жила страшная ненависть ко всему истинно русскому. Къ украинству только потому онъ и примкнулъ, что оно было созданиемъ польскаго злого гения и главнымъ движущимъ его нервомъ была эта ненависть.

Съ особенной силой, граничащей съ жестокостью, обрушился онъ на тѣхъ немногихъ священниковъ, которые еще держались старыхъ русскихъ завѣтовъ и потому были любимы народомъ. Безъ просьбъ, вопреки protestу народа, переводилъ онъ ихъ съ лучшихъ приходоу на худшіе, уже развращенные украинскими ксендзами, дышавшіе ненавистью ко всему русскому, а на ихъ мѣста украинцевъ-развратителей.

Въ то же время онъ не забывалъ и о православныхъ. Въ Филадельфій, гдѣ значительная часть его прихожанъ перешла къ галицкому православному священнику, онъ натравилъ на него оставшихся еще при немъ прихожанъ, а потомъ заперъ его въ тюрьму.

Чуть ли не съ самаго его пріѣзда въ народъ начала ходить чудовищная молва, что за епископскую митру онъ согласился уничтожить въ униатской церкви тѣ жалкіе остатки привилегій, какія выговорили для нея у Рима при заключеніи съ нимъ унии предатели изъ страха передъ глубоко преданнымъ православію народомъ. Но вотъ достали и документы—и всемъ стало ясно, что за пазухой онъ спряталъ ножъ и напряженно выжидаетъ случая, когда удобнѣе будетъ вонзить его въ самое сердце униатской церкви.

Чтобы отвлечь отъ себя вниманіе подозрительно насторожившагося народа, онъ еще сильнѣе кричитъ противъ москалей и

плачетъ надъ погибшими въ схизмѣ и впадаетъ въ любви къ русскому народу и его вѣрѣ, но уже съ ненавистью народъ слушаетъ его и нескрываемымъ смѣхомъ отвѣчаетъ ему...

И вдругъ открылось, что этотъ инквизиторъ не имѣетъ даже полноты епископской власти, во всемъ подчиненъ ненавистнымъ народу ирландскимъ католическимъ епископамъ; на нихъ старается позависывать, для упроченія своего пошатнувагося положенія, и русскія церкви.

И яростью запылали даже фанатичные его приверженцы-украинцы.

И уже иная картина раскрывается передъ зрителемъ: униатская церковь; противъ нея на улицѣ стоитъ запряженная парой бѣлыхъ коней карета; между церковью и каретой скопилась толпа возбужденнаго народа; вооруженные палками, полкеманы еле сдерживаютъ ее...

— Вѣроятно, опять пріѣхалъ къ униатамъ ихъ епископъ и они съ помпой его встрѣчаютъ? — пускаются въ догадки стоявшіе поотдалъ православные.

— Гдѣ тамъ! Уже въ церковь не пускаютъ, — сообщаетъ имъ одинъ возвратившійся оттуда: заперли передъ нимъ двери. — Перессорилъ — кричатъ — насъ между собой, отобралъ у насъ нашу вѣру, а теперь хочетъ отобрать для ирландцевъ и наши церкви. Долой съ слугой ирландцевъ! Долой съ измѣнникомъ!

И съ паперти униатской церкви этотъ грозный крикъ выведеннаго изъ себя народа эхомъ отдался въ всехъ уголкахъ Америки на многолюдныхъ вѣчахъ.

Что потомъ со своими ксендзами-украинцами инквизиторъ ни дѣлалъ, какіе соборчики для поднятія религіозной и общественной жизни униатовъ, а въ дѣйствительности—для поднятія престижа ни созывалъ, съ какихъ уже существующихъ православныхъ учреждений коши ни предлагалъ: и съ семинаріи, и съ сиротскаго пріюта, и съ Эмигрантскаго до-

ма, — отвѣтомъ со стороны извѣрившагося въ немъ народа было или благодарное гробовое молчаніе или дикое «Прочь съ нимъ»!..

Не помогъ ему и униатскій митрополитъ. Едва онъ вступилъ на Американскую землю, какъ имъ же взлетѣнные украинцы забросали его гнилыми яйцами и еще тише онъ поспѣшилъ уѣхать въ старый край...

Прихлынувшая было къ инквизитору и высоко вознесшая его волна народная вдругъ отхлынула отъ него въ православіе и, лишенный опоры, онъ шлепнулся съ высоты въ самое болото. Но, къ несчастію, не разбился. Говорю: къ несчастію, ибо человѣку, у котораго есть хоть капля самолюбія, въ его положеніи было лучше умереть, чѣмъ изъ Златоуста быть низведеннымъ, да еще на основаніи докторскаго свидѣтельства, въ сумашедшіе...

Чѣмъ больше всматриваешься въ эту личность, тѣмъ больше поражаешься, что въ ней было, собственно, епископскаго! Только ризы, да и тѣ, какъ греческаго покроя, вѣроятно, жгли ему плечи...

Такъ съялъ онъ со своимъ митрополитомъ вѣтеръ и вотъ пожалъ бурю. Еще не стихли звуки духового оркестра, которыми его встрѣчали, а уже его гонять. И, какъ слышно, ѣдетъ и онъ «до края», вѣроятно, замывать митрополиту загаженный яйцами новый сюртукъ. Скатертью дорога!...

Свящ. Ѡ. Букетовъ.

— 00 —

Методисты объявляютъ войну Римо-Католикамъ.

(Окончаніе.)

«Вотъ вамъ. Говорятъ совершенно открыто и во всеуслышаніе. Здѣсь, на американской почвѣ, р.-католическая церковь желаетъ возстановить свое растрясенное могущество. Ей идти больше некуда. Въ указанномъ заявленіи мы находимъ нескрытый вызовъ протестантизму. Это значитъ, что здѣсь, въ Новомъ Свѣтѣ, должна произойти рѣшительная битва между католичествомъ и реформацией. Мы, протестанты, должны по-

казать, вѣримъ ли мы, что наши отцы были правы, когда они отложились отъ Рима, — вѣримъ ли мы, что доктрины, провозглашаемыя протестантизмомъ, суть правильное истолкованіе слова Божія?»

«Хотимъ ли мы видѣть Америку р.-католическою страной? Если нѣтъ, то мы должны быть готовы принять настоящій вызовъ.

«Хотя у насъ нѣтъ такихъ широко популярныхъ личностей, какъ, напр., архіепископы Ireland, Farley, O'Connell, Gibbons, но у насъ есть люди вполне равные имъ по силѣ своихъ дарованій...

«Теперь предстоить намъ лицомъ къ лицу встрѣтиться съ надвигающеюся силой р.-католицизма. Методизмъ, какъ наиболѣе многочисленная изъ протестантскихъ деноминацій, долженъ первымъ выступить показать сопротивленіе наступательному движению Рима. Настала пора всему протестантизму объединиться и сдѣлать все возможное для него — и больше того, — чтобъ спасти Америку для протестантскаго христіанства!»...

Если обратимся къ статистикѣ христіанскихъ деноминацій, то увидимъ, что всего христіанства въ Америкѣ 35,836,190. По количеству своихъ членовъ главнѣйшія изъ нихъ располагаются въ такомъ порядкѣ:

1. Римо-католиковъ . . . 12,575,185
2. Методистовъ 6,819,660
3. Баптистовъ 5,634,565
4. Лютеранъ 2,289,897
5. Пресвитеріанъ 1,944,181
6. Епископаловъ 956,930

Такимъ образомъ католики составляютъ 1/3 всѣхъ христіанъ въ Америкѣ, а чрезъ двадцать пять лѣтъ обѣщаютъ усилиться до такой степени, что католичество будетъ преобладать надъ всѣми протестантскими общинами вмѣстѣ взятыми. Главная сила, на которую рассчитываютъ католики опираться въ дѣлѣ всего вѣднѣшаго роста, это — «Общество распространенія католичества».

І. П. Анахорета.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.